

Предисловие

При анализе информации, поступающей из разных регионов Российской Федерации в Общероссийскую общественную организацию защиты семьи «Родительское Всероссийское Сопротивление» (РВС), и по итогам четырёхлетней работы по жалобам граждан на незаконное изъятие детей из семей, были выявлены общие характерные закономерности злоупотреблений органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – участников межведомственного взаимодействия – при вмешательстве в семью:

1. Ребёнок без оформления документов на месте забирается из семьи (или из детского сада, школы без уведомления родителей) и помещается в организации социальной защиты (социально-реабилитационные центры, детские дома, кризисные центры, в том числе, организованные НКО) под предлогом надуманного неблагополучия (беспорядок в жилище, малообеспеченность семьи, отказ от прививок ребёнку, «беспорядочности» и/или «безнадзорности»). Всё это при отсутствии непосредственной угрозы жизни и здоровью ребёнка, что является единственным основанием для внесудебного отобрания ребенка - ст.77 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ). Также это может происходить: при отсутствии признаков его безнадзорности (исчерпывающе предусмотрены ст.21 ч.2 п.1 Закона 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»), и/или в отсутствие предполагаемых оснований для лишения родительских прав (ст. 69 СК РФ), то есть когда какие-либо действительные или предполагаемые законные основания для насильственного перемещения ребёнка от родителей в учреждение отсутствуют. При этом родителей могут вынудить подписать трёхстороннее соглашение с органом опеки и организацией для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей о «добровольном» помещении ребёнка в организацию под угрозой подачи иска о лишении родительских прав в суд, когда ребёнок уже фактически отобран. То есть когда свобода волеизъявления родителей практически подавлена, под предлогом, что «так будет лучше», что в некоторых случаях можно расценивать как уголовно-наказуемое деяние, предусмотренное ст.179 УК РФ - Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения. Во многих случаях и такой фиктивной легализацией отобрание не обременяется.

2. По истечении срока нахождения ребёнка в организации, указанного в договоре о социальной помощи, вопреки ст. ст. 63, 68 СК РФ и вопреки просьбам родителей руководство организации впоследствии отказывается возвращать детей, а предъявляет незаконные требования о проведении мероприятий и сборе документов произвольного перечня - проведении ремонта в жилище, смене места работы, устройстве на работу женщины, находящейся в отпуске по уходу за грудным ребёнком, представлении справки о состоянии здоровья, о зарплате (в том числе – «белой») родителей, акт обследования жилищно-бытовых условий (ЖБУ) и тому подобные документы. Акт ЖБУ, в частности, составляется органом опеки. То есть заключение об условиях возвращения (запрета возвращения) ребёнка в семью выдаётся тем же органом, который осуществляет неправомерное отобрание ребёнка.

3. Во время нахождения ребёнка в организации для детей орган опеки обращается к третьим лицам (Центры социального обслуживания населения

(ЦСОН), НКО) за оценкой целесообразности «работы по возвращению ребёнка в семью», что является прямым навязыванием социальных услуг, в которых семья не нуждается. Поскольку субъект оценки и субъект оказания этих услуг совпадают в одном лице, это влечёт конфликт интересов. Кроме того, орган опеки начинает подыскивать варианты помещения ребёнка в приёмную семью, когда кровные родители несовершеннолетнего не ограничены в родительских правах и не лишены родительских прав, и в отношении них при этом не возбуждается соответствующего искового судопроизводства. Не единичны случаи, когда в дальнейшем опекуны подают иск на родителей ребенка.

4. Органами опеки используются не имеющие отношения к отобранию детей правовые нормы (в том числе и в частности ч.1 ст.121 СК РФ, предусматривающая перечень полномочий органов опеки и попечительства) и/или заведомо подложные обстоятельства (в том числе и в частности, несуществующий в действительности отказ родителей забрать ребёнка из специального учреждения).

5. Отказ родителя от воспитания ребёнка при этом в действительности не фиксируется.

6. Игнорируется требование ч.5 ст.10 № 48-ФЗ от 24 апреля 2008 г. «Об опеке и попечительстве» о преимущественном праве перед всеми другими лицами близких родственников - бабушек и дедушек, совершеннолетних братьев и сестёр несовершеннолетнего быть его (несовершеннолетнего) опекунами или попечителями. Орган опеки, как правило, не обращается к перечисленным родственникам ребёнка, и соответствующий отказ перечисленных лиц от принятия под опеку не фиксируется. В нарушение закона от близких родственников требуют прохождения курсов приёмных родителей.

7. Вопреки всем вышеперечисленным законным требованиям о признании необходимости родственного попечения, органы опеки могут передавать ребёнка чужим лицам, что является, безусловно, противоправным и антигосударственным деянием.

Это и есть, по сути, внесудебное лишение родительских прав, безусловное проявление технологий, чуждых нашей правовой и в целом отечественной культуре, не сочетающихся с российским законом и пренебрегающих естественным правом родной семьи на сохранение.

Тенденции и явления, которым мы считаем необходимым выставить законодательный заслон

1. **Возник рынок содержания детей.** То есть дети стали предметом заработка, возник спрос на неродных детей. Это порождает вожделения и схемы, от которых общество надо защитить, в том числе и законодательно. Защитить, начиная с причин этого спроса. Причины - юридическое равенство и одновременно экономическое поражение семьи по сравнению с другими формами устройства детей.

В названиях форм устройства детей присутствуют слова “семья”, “семейный”. И это уже касается не только термина “приёмная семья”, который обманчив, и приходится людям специально объяснять, что это не усыновление, это то, что раньше более точно называлось “детским домом семейного типа”. В Семейном кодексе есть уже и “патронатная семья”, в полемике даже звучит выражение

“профессиональная семья”, а законопроект о социальном воспитании пытается юридически приравнять к семье уже и воспитателей - на зарплате и с отпуском.

В результате, сейчас критически необходимо защитить само понятие семьи от его смешения с формами устройства детей, напоминающих семью по бытовым условиям. Из-за этого смешения выражение “приоритет семейного устройства” приобрело извращённый смысл, оно теперь понимается не в смысле приоритета родной семьи, а в смысле отличия от государственных специализированных детских учреждений.

Разница между семьёй и институциональной формой устройства детей состоит в двух аспектах: в мотивации принимающих родителей и в полноте их ответственности за воспитание детей. По сути, это и зафиксировано в ст. 1 и 2 Семейного кодекса РФ. Применяя эти критерии к уже существующим формам устройства детей, **мы можем признать семейной формой устройства только усыновление**. В усыновлении же наиболее заинтересовано и государство, если оно не коррумпировано субъектами рынка содержания детей. Уже опеку правильно было бы называть квазисемейной формой.

Опасным следствием возникшего и стимулируемого государством спроса на неродных детей могут стать сложные схемы передачи детей от родных семей в квазисемейные и другие институциональные формы (потенциальная торговля детьми), в том числе с участием государственных служащих.

2. **Создаётся рынок обслуживания семьи**, а с ним и объективная заинтересованность субъектов обслуживания поработать с семьёй. Можно было бы не беспокоиться, если бы это был естественный рынок, отклик на потребности самих семей - как мы не беспокоимся о рынке детской одежды. Каждый субъект рынка рекламировал бы себя, семьи бы откликались на рекламу: простой честный рынок. Но этот рынок строится так, что поставщики услуг обеспечиваются работой при вмешательстве государства в семью.

3. **Упор на адресную работу с неблагополучными семьями**. Эта старая, но продолжающаяся, политика в русле стратегии “ликвидации сиротства” вместо “ликвидации причин сиротства” с неизбежностью требовала расширения полномочий социальных служб по вмешательству в семью, в результате которой полномочия органов опеки и попечительства выросли далеко за пределы прямого назначения опеки, то есть жизнеустройства детей, лишившихся семьи.

Соответственно этому назначению, полномочия опеки должны распространяться только на устройство детей, утративших попечение. Причём необходимо устранить конфликт интересов, который состоит в том, что органы опеки сами занимаются выявлением таких случаев, то есть обеспечением себя работой, выполняя, по сути, не функции опеки, а функции надзора за семьями.

Уже эти три указанные проблемы настоятельно требуют защиты семьи от неправомерного и избыточного вмешательства государства. Именно защита семьи, а не защита детей должна стать главным принципом Семейного кодекса Российской Федерации. Решение о разрушении семьи может приниматься только если исчерпаны другие средства сохранить семью. Сейчас это положение используется в судебной защите семьи в виде ссылки на Постановление Пленума Верховного суда №10 1998 года, а оно должно быть непосредственно прописано в Семейном кодексе.

Для укрепления способности законодательства противостоять порочным явлениям в отношениях между государством и семьёй, отражённым в Итоговом альтернативном докладе «Законодательство и практика изъятий детей из российских семей», аналитическим отделом РВС была разработана «Законопроектная программа РВС».

В документе собраны те законодательные предложения РВС, которые уже сформулированы в виде норм закона и могут быть предоставлены субъектам законодательной инициативы. Предложения представляют собой изменения в Семейный кодекс, и в необходимой связи с ними изменения в другие законы. Они написаны практиками в области защиты семьи, знакомыми не только с законодательством, но и с тем, как по-разному его понимают правоприменители. По этой причине в законопроекте уделяется серьёзное внимание понятийному аппарату Семейного кодекса, который в Кодексе не вынесен в глоссарий, из-за чего смысл некоторых выражений на практике понимается по контексту документов семейной политики, в свою очередь использующих трактовки понятий Семейного кодекса, не соответствующие его духу. Это касается понятий семьи, семейного устройства, интересов детей.

Председатель Общероссийской общественной
организации защиты семьи
«Родительское Всероссийское Сопротивление»

М.Р.Мамиконян